

Иствуд рухнул на землю. Он пытался встать, но у него не получалось.

Это было уже за пределами его возможностей.

Между тем, Фабио Рошембак все еще был занят, объясняя судье, что он

не тронул Иствуда и то, что его противник пытался обмануть судью, чтобы получить право на штрафной удар.

"Черт возьми!"-выругался по-китайски Тан Ен, который смотрел как Рошембак корчит из себя невинного. Он мог отвлечься от странных взглядов людей со стороны, но не мог вынести, когда лжец причинял боль его игрокам, а затем использовать свои актерские навыки, чтобы избежать наказания.

Игроки "Ноттингема" бросились вперед, намереваясь потребовать объяснений от Рошембака. Одноклубники этого игрока ловко утащили его прочь. Они все знали его характер; он мог раздуть из мухи слона и начать драться даже без повода.

Когда Рошембак играл в "Барселоне", он использовал свою жесткую

защиту, чтобы получить позицию в одном из лучших клубов Ла Лиги.

Тем не менее, его характер был слишком диким, и очень мало команд и менеджеров были готовы с этим мириться. В конце концов, он был вынужден покинуть Барселону и искать новые возможности в Португалии.

Если менеджер не остановит Рошембака прямо сейчас, в команде останется на одного игрока меньше. А если они потеряют игрока в дополнение к счету 0: 2, то в принципе можно будет сразу поднимать белый флаг в знак капитуляции.

Множество игроков из Спортинга побежали окружить Рошембака,

выражение лица которого было необычайно радостным. Они оттащили его от размеренных игроков Ноттингем Фореста. На поле был бардак, поэтому судье не оставалось ничего другого, кроме как сильно дунуть в свисток, напоминая игрокам о необходимости успокоиться. Игроки спортинга, которые получили выгоду от произошедшего инцидента, пытались сгладить ситуацию. Те, кто мог хорошо говорить по-английски пытались объяснить: "Послушайте, он не хотел этого делать. Это футбольный матч, такой контакт неизбежен, не так ли..."

В то время как игроки Фореста разговаривали с судьёй и своими противниками, Джордж Вуд стоял в стороне от них. Выражение его

лицо было столь холодным, как будто ситуация перед его глазами не имела к нему никакого отношения.

Это ещё больше убедило репортеров в их догадках: отношения между Джорджем Вудом и Фредди Иствудом были что ни на есть, плохими! После того, как его товарищ по команде был, можно сказать, избит, а вся остальная

команда пошла за него заступаться, только один Вуд прятался в углу.

Он просто бесстрастно наблюдал за происходящим. Какой прекрасный образ. Как только они сфотографируют его и опубликуют на первых страницах газет, в комплекте с каким-то шокирующее название, это, безусловно, будет иметь потрясающий эффект. Это могло бы привлечь внимание читателей, которые будут бороться за покупку ещё большего числа копий.

Репортеры больше не видели футбольного поля и не слышали шума, доносившегося со зрительских трибун. Вместо этого, они будто бы смотрели на мозаику. Издалека все выглядело как зрительская трибуна, футбольный стадион, поле и оживленные игроки. Но если присмотреться, становилось ясно, что это долларовые купюры! Настоящие долларовые купюры!

Джордж Вуд холодно смотрит на травму своего товарища по команде!

Конфликты между Джорджем Вудом и Иствудом стали очевидны!

Джордж Вуд без капли сожаления смотрел на происходящее!

Среди хаоса между судьей и игроками обеих команд, врачи Фореста выбежали на поле с носилками. После краткого осмотра, Флеминг решил увести Иствуда с поля для дальнейшего обследования и лечения. Ситуация не казалась оптимистичной.

Когда все оказалось под контролем, арбитр позвал Рошембака и показал ему желтую карточку.

В одно мгновение стадион вновь наполнился оглушительными насмешками и свистом.

Болельщики хозяев поля остались крайне недовольны действиями арбитра. Они пытались выразить свое недовольство, используя насмешки и английские ругательства. Игроки Ноттингем Фореста, к сожалению, не могли использовать такую прямую манеру выражать свой гнев.

Капитан команды Альбертини вышел вперед в надежде на краткую беседу с судьей, который тоже был из Италии, чтобы понять его решение. Рефери сказал: "Согласно правилам, это был не серьезный фол, который требовал бы красной карточки. Естественно, у вас свои соображения. Однако, как главному судье, мне очень важно поддерживать баланс в матче."

Рефери объяснил это Альбертини только потому, что они были соотечественниками. Услышав претензию от других игроков, он бы даже не стал заморачиваться.

"Но его фол нанес травму нашему игроку..."-Альбертини указал на Иствуда, которого уносили с поля.

Судья беспомощно пожал плечами. "Деми, мне жаль, что так произошло.

Но правила не учитывают полученные игроком травмы и степень их тяжести. Если бы он сделал это со спины, даже если ваш товарищ по команде не был

травмирован, я бы все равно дал ему красную карточку сразу. Но в

нынешней ситуации у меня нет выбора."

Альбертини знал, что судья говорил только правду. В конце концов, они оба итальянцы, и им не нужно было ничего скрывать, разговаривая на своём родном языке. Влияние Альбертини на итальянский футбол все еще присутствовало. Оно не ослабла, только потому, что он покинул

страну. Раньше он был официальным лицом в Итальянской ассоциации футболистов. На самом деле, он считался наиболее вероятным кандидатом на пост председателя ассоциации. Если бы он продолжал жить в Италии...

Получив объяснение от рефери, Альбертини повернулся и ушел, он не мог ничего с этим поделать. Громкие насмешки со зрительской трибуны не выказывали никаких признаков ослабления, болельщики перенесли все свое недовольство "Спортингом" на судью итальянца.

Итальянская футбольная сцена всегда была грязной; весь мир знал это.

Английские болельщики сделали свои выводы и задались вопросом:

действительно ли "Спортинг" подкупил итальянского арбитра.

Иствуда все еще лечили за пределами поля. Альбертини поднял руку и крикнул своим товарищам. - "Ладно! Давайте сосредоточимся на

поле; матч еще не закончился!"

□□□

Так совпало, что носилки, на которых лежал Иствуд, поставили рядом с боковой линией технической зоны Ноттингем Фореста. Тан Ен видел, как три команды врачей окружают носилки. После недолгих колебаний он решил уйти, чтобы проверить как идут дела.

"Как дела, Гэри?"-Он увидел долгую дискуссию и понял, что не стоит быть слишком оптимистичным.

Как и ожидалось, Гэри Флеминг нахмурился, когда поднял голову, чтобы ответить Тан Ену. Он указал на Иствуда на носилках и сказал: -"Я не могу поставить точный диагноз. Его нужно отправить в больницу на некоторое время для более детального изучения травмы."

Сердце Тан Ена упало. Это был худший сценарий.

"Не думаю, что все так уж плохо, босс", - сказал Иствуд, скорчив гримасу от боли и нахмутив брови.

"Все не так уж плохо.,Фредди. Но ты не сможешь продолжить играть сегодня."-Тан Ен утешил его и отошел назад. Флеминг встал и благоразумно последовал за ним.

"Вызови скорую", - приказал Тан Ен.

"И скажи мне правду, Гарри. Насколько все плохо?"

"Тони, перед тем как он перешёл в основной состав, ты помнишь, как он сломал ногу?"

Тан Ен кивнул.

"Травмированное место сейчас только немного лучше, чем было."

"Черт возьми!"-Тан Ен тихо выругался. Он уже все понял.

Скорая помощь из Королевской больницы Ноттингемского университета, которая остановилась на улице, быстро прибыла на стадион. Они забрали Иствуда с Флемингом. Под под взглядами бесчисленных зрителей "скорая помощь" выехала с территории стадиона. Телекамера следила за каждым движением. Было очевидно что травма Иствуда оказалась неожиданно серьезной.

Увидев скорую помощь, Тан Ен снова обратил свое внимание на человека. рядом с собой. Это был Питер Крауч, высокий центрфорвард.

Он переоделся и приготовился. Тан Ен вздохнул. Он не ожидал, что придется так быстро использовать первую замену. Хотя они вели на два гола, матч неожиданно перерос в гораздо более сложную ситуацию.

"Питер. После того как ты получишь... просто играй так же, как в обычно. Нет нужды брать на себя все обязанности Фредди..."

□□

Отправив Крауча на поле, Тан Ен вернулся на место менеджера.

Как только он сел, Дэвид Керслейк с тревогой спросил его:

"Как Иствуд?"

"Очень плохо", - ответил Тан Ен, глядя на поле.

"У меня ужасное предчувствие. Вполне возможно, что ему придется пропустить все предстоящие матчи в этом сезоне..."

Керслейк был ошеломлен его словами и замолчал, ничего не спрашивая.

Тан Ен не был уверен в эффективности поспешной замены.

Он также не мог заставить себя заботиться о том, что стиль игры Крауча и Видуки может сделать нападение Фореста дезорганизованным. Он просто надеялся продержаться следующие десять минут и поработать над более детальной техникой в перерыве.

Кто именно создал такую ситуацию? Тан Ен бросил пристальный взгляд на другую половину поля, обнаружив преспокойного Рошембака. Конечно, Тан Ен знал, что обе команды на поле относились друг к другу как к врагам. Для своей собственной победы Твен часто использовал грязную тактику, чтобы отвлечь самого опасного игрока в команде противника. Однако, Тан Ен не мог смириться с тем, что это случилось с ним.

Рошембак Фабио!

Тебе это удалось!

Я тебя запомню!

<http://tl.rulate.ru/book/15747/571948>